

сотрудничества могут стать смертным приговором для перечисленных направлений деятельности. В условиях неопопулизма мексиканскому высшему образованию вряд ли удастся сохранить международные стандарты качества и остаться конкурентоспособным.

## Международная студенческая и кадровая мобильность: переоценка проблемы утечки мозгов

**Раджика Бхандари**

*Раджика Бхандари — советник по исследованиям и стратегии, а также директор Центра изучения академической мобильности Института международного образования (ИЕ), США. E-mail: [rajika\\_bhandari@yahoo.com](mailto:rajika_bhandari@yahoo.com).*

Мировая студенческая мобильность — феномен по-прежнему преимущественно однонаправленный: молодежь из развивающихся стран, или «глобального Юга», стремится применять свои знания и таланты в развитых странах, или странах «глобального Севера». Восемь из десяти стран, наиболее востребованных у международных студентов, расположены в развитом мире, и в них обучается в общей сложности около 60% из 5 млн студентов, обучающихся за пределами родных стран. Около четверти от общемирового числа мобильных студентов составляют граждане Китая и Индии. Нельзя, однако, игнорировать тот факт, что популярность набирают и новые, нетрадиционные направления студенческой мобильности (например, Китай), а также то, что растет мобильность внутри регионов и между странами «глобального Юга».

Несмотря на эти новые тенденции, уровень исходящей мобильности из Китая и Индии по-прежнему очень высок и по количественным, и по качественным показателям. К примеру, в 2017 году за пределами родной страны обучалось 869 387 китайцев и 306 000 индийцев. Это немного, если говорить в абсолютных цифрах от общего числа молодежи студенческого возраста этих стран, — 1% в Китае и 0,3% в Индии, но за этими низкими пропорциями скрывается качество уезжающих студентов и человеческий капитал, который они увозят за рубеж. Качество — субъективный показатель, но его можно оценить, посмотрев на то, чему учатся индийские и китайские студенты за рубежом, так как определенные дисциплины и образовательные программы более высокого уровня отражают более значимый положительный эффект для прини-

мающих стран и экономик. В США, к примеру, почти половина студентов из Индии обучается на программах уровня магистратуры и выше, причем 81% — в сфере точных наук, технологий, инженерного дела и математики. Если говорить о китайцах в США, то пока среди них преобладают студенты бакалавриата, хотя 36% учится в магистратуре или аспирантуре.

### Переоценивая проблему утечки мозгов

В 1950-х и 1960-х все говорили о проблеме «утечки мозгов» и некоторые называли ее одной из форм неокOLONIALИЗМА. К началу XXI века дискурс изменился, и теперь говорят о «циркуляции умов» или даже о «притоке мозгов». Многие утверждают, что отток человеческого капитала из развивающихся стран компенсировался сбалансированным обменом знаниями, что сейчас уже речь идет о долгосрочном международном сотрудничестве между равноценными партнерами и что, посылая денежные переводы на родину, эмигранты вносят значительный экономический вклад в развитие своих стран. Впрочем, по текущим оценкам миграционной ситуации, большинство иммигрантов сосредоточено в странах развитого мира, а эмигрируют чаще всего из развивающихся стран: из Азии, Африки и Латинской Америки. Данные о том, какой процент мигрантов остается в принимающей стране, а какой — возвращается на родину, показывают, что большая доля студентов, которые приезжают из развивающихся стран, предпочитает остаться в принимающей стране и что регионы типа Африки по-прежнему страдают от утечки человеческого капитала в форме студенческой мобильности. В 2017 году почти 90% аспирантов-индийцев и 83% аспирантов-китайцев, обучавшихся в США, планировали остаться в стране после окончания обучения. Более того, 80% иностранцев, получающих в США степень PhD в сфере точных наук, технологий, инженерного дела или математики, после окончания аспирантуры остаются там работать.

### Что могут сделать отправляющие и принимающие страны

Для обеспечения информационного баланса между отправляющими и принимающими странами нужно понимать, что мотивация международных студентов из развивающихся стран в корне отличается от мотивации их ровесников из развитых стран. Возьмем для примера индийских студентов: их основная мотивация к обучению на Западе не связана с желанием участвовать в культурном обмене или выучить иностранный язык. Они более прагматичны: ими движет стремление к профессиональному развитию и нехватка качественных вузов внутри страны. Это соответствует гипотезам «ограниченности образовательного выбора» и «миграции в поисках трудоустройства». Миграционные потоки между развитыми странами, например между Европой и США, наоборот, часто

связаны с идеями культурного обмена, научной дипломатии и в целом с характерной для Запада философией расширения собственных горизонтов.

---

## **Студенческая мобильность сейчас переживает процесс рефлексии и переоценки ценностей, вызванный в первую очередь меняющимися политическими и общественными реалиями.**

---

Изучив мотивацию студентов, отправляющие и принимающие страны могут начать предпринимать шаги по минимизации сложившегося дисбаланса как на политическом, так и на институциональном уровне. Зигурас и Гриббл разработали трехчастную схему для отправляющих и принимающих стран, которая включает в себя такие элементы, как удержание, возвращение, вовлечение. Удерживающий подход предполагает создание на местном уровне достаточного количества высококачественных вузов для предотвращения массового отъезда студентов. В последнее время созданием соответствующих инфраструктурных возможностей занялись Китай и Индия. Во-вторых, страны должны создавать стимулы к возвращению на родину своих граждан, получающих образование за рубежом. По данным одного исследования, такие программы есть как минимум в 18 странах мира. Третий предлагаемый подход направлен на вовлечение выпускников и поддержку связей и основан на признании того факта, что высокообразованных и высококвалифицированных эмигрантов, осевших за рубежом, можно также использовать через сети диаспор и другие инициативы, позволяющие этим людям сделать что-то на благо родной страны даже на расстоянии.

А что же могут делать принимающие страны? Во-первых, на национальном уровне наиболее надежным способом повышения доступности высшего образования не только для студентов из бедных стран, но и для молодежи из неблагополучных и маргинализованных групп внутри собственной страны являются государственные стипендиальные программы. Сейчас как раз ведется мониторинг подобных программ в соответствии с пунктом 4.b списка Целей в области устойчивого развития ООН. Во-вторых, вузы должны не просто заниматься диверсификацией студенческого контингента по признаку национального происхождения, но и способствовать повышению доступности высшего образования для потенциальных

зарубежных абитуриентов, которым пока не хватает средств или знаний для того, чтобы выйти на международный образовательный рынок. Наконец, наиболее популярные у международных студентов страны должны больше делать на институциональном и национальном уровне для развития международных сетей и международного сотрудничества между живущими там иностранными студентами и преподавателями с одной стороны и их коллегами в их родных странах — с другой.

Студенческая мобильность сейчас переживает процесс рефлексии и переоценки ценностей, вызванный в первую очередь меняющимися политическими и общественными реалиями. Соответственно, сейчас самое время вспомнить и изучить базовые этические принципы и допущения и базовую расстановку сил, на которые опирается феномен студенческой мобильности: как сделать так, чтобы студенческая и кадровая мобильность реализовывалась на основе принципов доступности, равенства и инклюзивности — как на уровне студентов, так и на национальном уровне? ООН снова привлекла внимание к этим вопросам в своих Целях в области устойчивого развития. Кроме того, наблюдается острая нехватка данных, и этот вопрос тоже требует решения. Мы пока знаем слишком мало о социоэкономическом статусе студентов, участвующих в программах мобильности. Необходимо больше подробных данных о молодежи, которая уезжает учиться за рубеж, и о том, как мобильность влияет на кадровый потенциал отправляющих и принимающих стран. А с учетом того, что отток студентов и профессиональных кадров из стран «глобального Юга» всегда будет выше, необходимо разработать более продуманные и детальные способы оценки вклада высококвалифицированных иммигрантов и диаспоральных организаций в экономику стран исхода путем развития международного сотрудничества и международных сетей, так как этот вклад не ограничивается таким простым, хотя и чрезвычайно важным, финансовым показателем, как объем денежных переводов.

.....

## **Рейтинги и функция высшего образования как общественного блага**

**Эллен Хэйзелкорн**

*Эллен Хэйзелкорн — почетный профессор и директор Центра исследований высшего образования (HEPRU) Дублинского технологического института, партнер в компании BH Associates (Ирландия).  
E-mail: [ellen.hazelkorn@dit.ie](mailto:ellen.hazelkorn@dit.ie).*